

Нож для Красной Армии

В 1924 году в «Вестнике промысловой кооперации» № 9 была опубликована статья «Павловский промысловый союз артелей по обработке металлов», в которой сообщалось, что «кроме своего обычного ассортимента изделий союз в 1923 году сделал для нужд Красной Армии 20.000 ножей для резки телеграфных кабелей...». Имеющиеся материалы позволяют подробно рассказать о наиболее интересных моментах, связанных с указанным событием.

12 апреля 1923 года Павловским союзом металлообрабатывающих артелей (Метартельсоюз) и Всероссийским союзом промысловой кооперации (Всекопромсоюз) был заключен договор о том, что (здесь и далее орфография и пунктуация сохранены):

«1. Метартельсоюз принимает на себя обязательство поставить Всекопромсоюзу, согласно прилагаемых технических условий и представленного Метартельсоюзом образца, тысячу шестьсот шестьдесят пять (1.665) дюжин матросских ножей с деревянными плашками из яблоневого дерева, с металлическим кольцом.

2. За поставленные Метартельсоюзом ножи, соответствующие образцу и техническим условиям, Всекопромсоюз оплачивает Метартельсоюзу по три рубля (3 р.) золотом за дюжину ножей, а всего за 1.665 дюжин четыре тысячи девятьсот девяносто пять руб. (4.995 р.)»¹.

Со стороны Метартельсоюза договор подписал член его правления П.А. Комин², от Всекопромсоюза — председатель правления И.Н. Мелюков и член правления Б.В. Ульпи.

В прилагавшихся к договору технических условиях говорилось, что складной нож должен быть на шарнире, иметь прямое стальное и к концу заостренное лезвие длиной около 95 мм, шириной 19 мм. Нож должен иметь ручку длиной около 133 мм и шириной 25 мм, обкладки ручки — из крепкого дерева, а на свободном конце ручки — свободно вращающееся металлическое кольцо (ил. 1).

Особое внимание в технических условиях было обращено на приемку указанных ножей — ее описание занимает едва ли не больше половины всего объема технических условий. Так, 10% представленных ножей должно было подвергаться испытанию посредством срезания верхушки ребра грани железного бруска твердости, соответствующей твердости 4 мм телеграфного провода, на протяжении около 6 мм, при этом вся партия ножей подлежала браковке, если хотя бы один из испытываемых ножей затупится³.

Как видим, в технических условиях не сказано ни о марке стали клинка, ни о защитном покрытии клинка (никелировании), ни о пропитке древесины ручки ножа. Как говорится, до первого дождя!

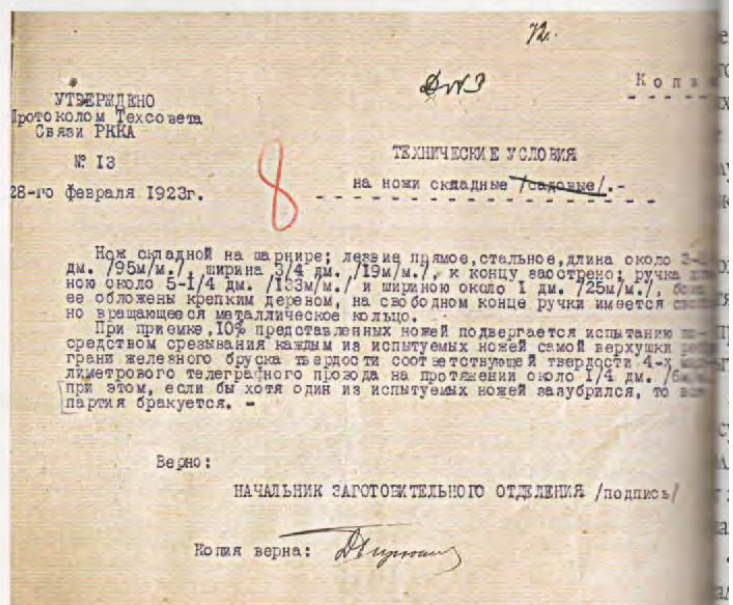
Казалось бы, договор подписан, технические условия имеются, аванс в размере 30% от общей суммы договора

(1498 рублей 50 копеек золотом) получен — можно приступить к работе, тем более что на нее отпущен небольшой срок — всего 3 месяца.

Но... начинаются сложности, о которых П.А. Комин сообщает в правление Всекопромсоюза в своем заявлении, датированном 26 июля 1923 года:

«При предварительных переговорах по принятию заказа мною был представлен образец, который б/Зав. Техн. Отд. Бирюковым передан в Техн. Ком. при Управлении Связи К.А. на предмет осмотра, проверки качества и утверждения его. Комиссия признала образец удовлетворяющим ее требованиям и утвердила, при этом сделала описание его размера, объема, ширины плашки и выставила обязательным условием пробу лезвия на грани железного бруска».

Когда П.А. Комин получил на руки упоминаемое описание ножа — технические условия Управления Красной Армии, он обратил внимание на неточность произведенного

1. Технические условия на складные ножи ЦАНО. Ф. р-1820. Оп. 1. Д. 12. Л. 72.